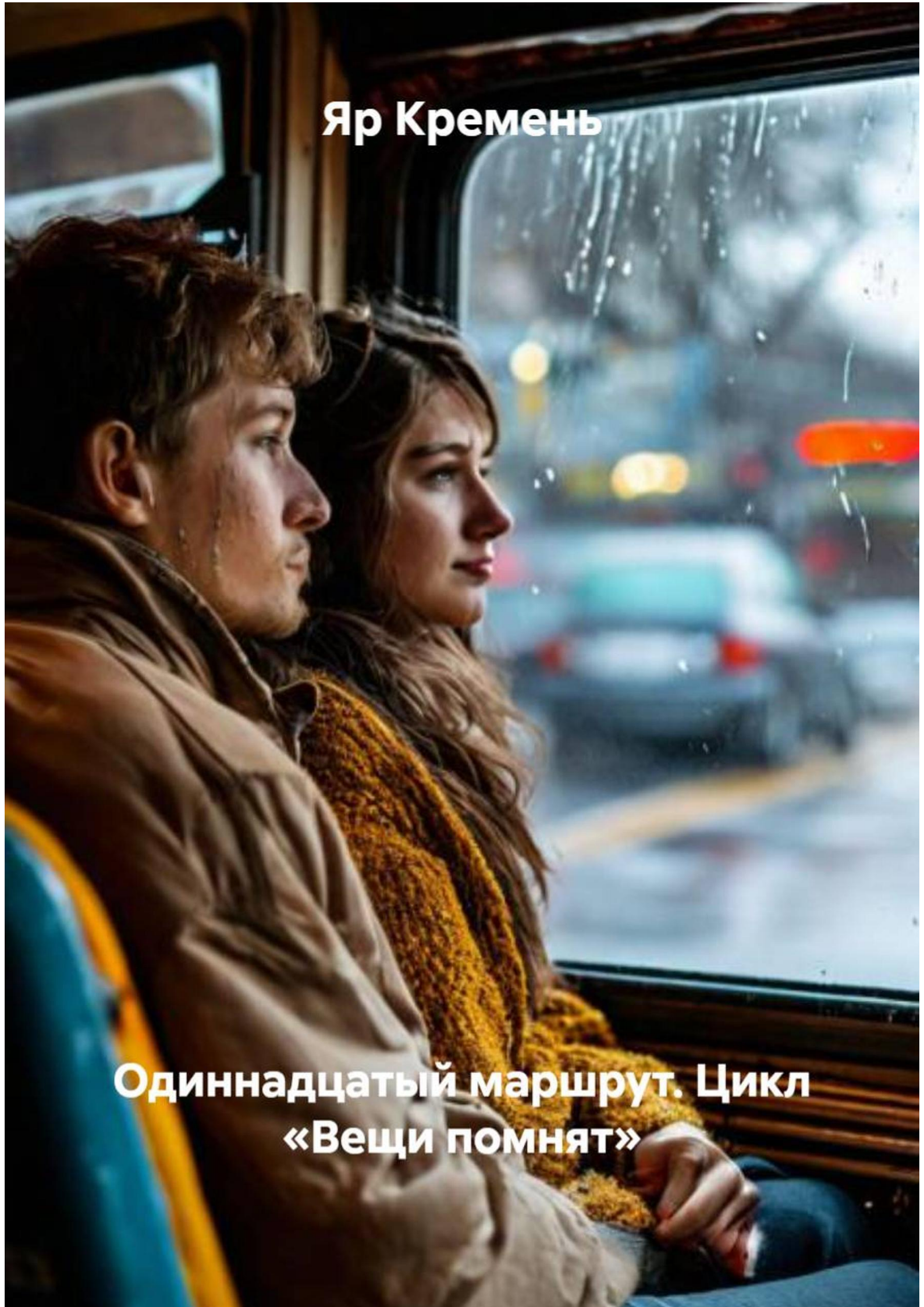

A man and a woman are seated on a bus, looking out a window with rain streaks. The man is in the foreground, wearing a brown jacket, and the woman is behind him, wearing a yellow knit sweater. The background shows a rainy street with blurred lights and cars.

Яр Кремень

**Одиннадцатый маршрут. Цикл
«Вещи помнят»**

ВЕЩИ ПОМНЯТ

Яр Кремень

**Одиннадцатый маршрут.
Цикл «Вещи помнят»**

«Автор»

2026

Кремень Я.

Одиннадцатый маршрут. Цикл «Вещи помнят» / Я. Кремень — «Автор», 2026 — (ВЕЩИ ПОМНЯТ)

Пятнадцать лет автобусное сиденье хранило тепло своих пассажиров. Обычные +36,6 – и особенные +37,2, когда в мае 2001 года Сергей впервые взял Ирину за локоть. Здесь были их встречи, свадьба, ссоры, разлука. Сиденье помнило всё: как падала температура, когда она уходила, как подскакивала, когда он находил объявления, как замерло, когда девочка с косичками оказалась его дочерью. А потом автобус списали, и сиденье оказалось на свалке, где ветер принёс кошелёк с той самой фотографией. В последний раз температура поднялась до +37,2 – идеальный баланс любви. И даже когда фотографию унёс ветер, а рыжая кошка Муся потёрлась о ржавый дермати́н, тепло осталось. Где-то в городе Сергей открыл двери троллейбуса новой женщине в голубой куртке. Жизнь продолжалась

© Кремень Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОДИННАДЦАТЫЙ МАРШРУТ	5
2000. Сентябрь. Первый рейс	6
2001. Май. Первая встреча (+36,6° → +37,2°)	8
2002. Апрель. Объявления (+36,2°)	9
2002. Сентябрь. Вместе (+37,2°)	11
2003. Июнь. Планы на будущее (+37,0°)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яр Кремень
Одиннадцатый маршрут.
Цикл «Вещи помнят»
ОДИННАДЦАТЫЙ МАРШРУТ
(автобусное сиденье)

2000. Сентябрь. Первый рейс

Автобус выехал из парка ранним утром, когда город ещё спал. В салоне пахло свежей краской, резиной и чем-то новым, почти стерильным. Сиденье, обитое коричневым дерматином, было установлено вчера — последнее из целой партии, пришедшей на замену старым, продавленным и засаленным.

Оно лежало на складе месяц, дышало запахами резины и пластмассы, и впервые ощутило жизнь, когда его вмонтировали в салон. Первое, что оно запомнило, — прикосновение рук рабочего: тёплых, чуть влажных, с запахом машинного масла. Потом — металлический скрежет инструментов, и наконец — мягкое покачивание автобуса, когда тот тронулся с места.

Первый рейс начался в 5:30 утра. Сиденье вздрогнуло от вибрации мотора, услышало голос водителя, зевающего в микрофон: «Одиннадцатый маршрут, поехали». И сразу же — тяжесть. На него опустилась старушка с огромными сумками, полными зелени и картошки. Сиденье ощутило её вес, тепло её тела, проникшее сквозь дерматин. Температура была ровной, спокойной — 36,6. Старушка сидела молча, только вздыхала, глядя в окно.

— Ох, ноги мои, — пробормотала она. — Каждую субботу на рынок, каждую субботу. А внукам надо, они ж городские, без огорода.

Сиденье впервые услышало человеческий голос, обращённый в никуда. Ему показалось, что старушка говорит именно с ним.

Потом были другие пассажиры: рабочие, студенты, женщины с детьми. Каждый оставлял своё тепло, свою историю. Кто-то сидел всего минуту, кто-то — полчаса. Сиденье училось различать людей по температуре: у одних она была высокой, у других — чуть ниже. Оно не знало тогда, что эта разница — не просто градусы, а человеческие судьбы.

К вечеру, когда автобус вернулся в парк, сиденье было измотано. Оно чувствовало себя живым — впервые за свою недолгую жизнь. В его недрах остались отпечатки десятков людей, их тепла, их дыхания. Но самое главное было впереди.

Водитель, молодой парень с веснушками на носу, похлопал по сиденью перед тем, как уйти:

— Ну, служи, друг. Завтра опять в рейс.

И сиденье поняло: оно не просто кусок дерматина и поролона. Оно — хранитель тепла. Оно — память.

Первый год пролетел как один день. Сиденье привыкло к ритму города: утренние толпы, дневное затишье, вечерняя суета. Оно научилось различать времена года по тому, как пахли пассажиры: осенью — мокрыми пальто и листвой, зимой — холодом и шерстью, весной — духами и надеждой.

Но однажды, в мае 2001 года, случилось то, что изменило всё. В автобус вошёл молодой человек. Сиденье почувствовало его ещё до того, как он сел: от него исходило необычное тепло — какое-то особенное, тревожное и вместе с тем притягательное. Он сел у окна, и сиденье ощутило его температуру: +36,6 — обычная, нормальная. Но что-то было не так.

Парень смотрел в окно, барабанил пальцами по поручню. А на следующей остановке в автобус вошла девушка. Светлые волосы, голубые глаза, лёгкая улыбка. Автобус дёрнулся, она покачнулась, и парень успел подхватить её за локоть.

— Осторожно, — сказал он.

Она обернулась, улыбнулась:

— Спасибо.

Их взгляды встретились. Сиденье ощутило резкий скачок температуры: у парня подскочило до +37,2. Девушка села на соседнее сиденье, но не на то, где сидел он, а через проход. И всю дорогу они украдкой смотрели друг на друга.

Сиденье впервые столкнулось с тем, что тепло может быть разным. Не только физическим, но и каким-то другим. Оно запомнило этого парня. И эту девушку.

Парня звали Сергей. Девушку — Ирина.

Тогда сиденье ещё не знало, что будет помнить их пятнадцать лет. Что их тепло станет для него эталоном, мериллом всего. Что через несколько лет он будет искать её в каждом пассажире, но найдёт только однажды.

Но это будет потом. А пока — май 2001 года, автобус №11, и два человека, которые только что встретились.

Сиденье чувствовало, как Сергей вышел на своей остановке, обернулся, посмотрел на Ирину, которая ещё сидела. Хотел что-то сказать, но не решился. Двери закрылись, автобус поехал дальше.

И сиденье осталось с этим теплом — +37,2, которое никак не остывало.

2001. Май. Первая встреча (+36,6° → +37,2°)

Тот майский день сиденье запомнило по запаху сирени. Кусты цвели прямо у остановки на улице Мира, и когда двери автобуса открывались, сладкий, дурмящий аромат врывается в салон, смешиваясь с привычными запахами бензина и пота.

Сергей вошёл на остановке «Парк культуры». Сиденье узнало его сразу – по той особенной вибрации, которую излучало его тело. В прошлый раз, год назад, он был здесь, и тогда случилось то самое, с Ириной. Сиденье ждало его всё это время, надеясь, что он вернётся. И вот он здесь.

Сергей сел на своё обычное место – у окна, третье сиденье от двери. Сиденье ощутило его вес, его тепло: +36,6 – ровно, спокойно. Но что-то было не так. Сергей не смотрел в окно, как обычно, не барабанил пальцами по поручню. Он сидел, уставившись в одну точку, и думал о чём-то.

На остановке «Центральный рынок» вошла она. Сиденье узнало Ирину мгновенно – по лёгкой походке, по запаху её духов (недорогих, но свежих), по той ауре тепла, которая окружала её. Она была в лёгком ситцевом платье в цветочек, с пакетом продуктов в руках.

Автобус дёрнулся. Ирина покачнулась, пакет чуть не выскользнул из рук. И тут Сергей, словно очнувшись, вскочил и подхватил её под локоть.

– Осторожно! – выдохнул он.

Ирина обернулась. Секунду они смотрели друг на друга. Сиденье почувствовало, как температура Сергея резко подскочила – +37,0, +37,1, +37,2. У Ирины тоже – она покраснела, и её тепло взметнулось до тех же цифр.

– Спасибо, – сказала она тихо. – Вы... вы тот самый парень, который год назад...

– Да, – перебил Сергей. – Я тот самый. Я вас запомнил.

Она улыбнулась, опустила глаза. Автобус тронулся, и ей пришлось сесть – свободное место было только рядом с Сергеем. Она села. Сиденье ощутило два тепла рядом – и это было нечто невероятное. Они не касались друг друга, но температура между ними поднялась до +37,5.

Всю дорогу они молчали. Но это было не то тягостное молчание, а какое-то особенное, наполненное. На остановке «Университет» Ирина встала.

– До свидания, – сказала она.

– До свидания, – ответил Сергей.

Она вышла. Сергей смотрел ей вслед, пока автобус не тронулся. Сиденье чувствовало его тепло – оно не падало, оставалось высоким, +37,1. Так и доехал до своей остановки.

Вечером, когда автобус вернулся в парк, сиденье долго не могло остыть от этого дня. Оно понимало: что-то началось. Что-то важное.

2002. Апрель. Объявления (+36,2°)

Прошёл почти год. Сергей приходил часто, но всегда один. Он садился на своё место, смотрел в окно, и сиденье чувствовало его температуру – ровную, чуть пониженную: +36,2 – +36,4. Он ждал. Ждал Ирину.

Но она не появлялась.

В тот апрельский день Сергей вошёл в автобус с необычной ношей – стопкой листков, вырезанных из тетради, и банкой с клейстером. Сиденье удивилось: что это? Сергей сел, положил листки на колени, и сиденье смогло разглядеть текст. Крупными печатными буквами было написано:

«Ищу тебя. Той, что была в автобусе №11 вечером 15 мая 2001 года. Ты улыбнулась мне. Я ловил тебя за локоть, когда автобус дёрнулся. Помнишь? Я ищу тебя. Сергей».

И номер телефона.

Сиденье прочитало и замерло. Оно поняло: Сергей решил искать. Оно вспомнило тот день, их тепло, их молчание. И ему стало тепло от мысли, что этот человек не сдаётся.

Сергей вышел на остановке «Доска объявлений» – так в народе называли остановку у старого щита, где люди клеили записки. Сиденье проводило его взглядом. Оно не знало, что эта доска – та самая, из первого рассказа. Что Сергей сейчас подойдёт к ней и прикрепит своё объявление. Что доска запомнит его навсегда.

Через час Сергей вернулся. Сел на своё место, и сиденье ощутило его температуру: +36,6 – ровно, спокойно. Он сделал то, что должен был. Оставалось ждать.

Всю неделю Сергей ездил на этом автобусе, но Ирина не появлялась. Сиденье чувствовало, как его тепло медленно падает: +36,4, +36,2, +36,0. Он не сдавался, но надежда угасала.

На седьмой день, когда Сергей уже собрался выходить, в автобус вошла она. Ирина. Сиденье узнало её по запаху, по походке, по теплу. Она была в том же ситцевом платье (или в походе), с той же лёгкой улыбкой.

Сергей вскочил. Сиденье зафиксировало скачок температуры: +37,2.

– Ирина? – выдохнул он.

Она обернулась, удивилась, потом узнала:

– Это вы? Тот парень из автобуса?

– Да. Я. Сергей. Я искал вас. Я объявления расклеил.

Ирина засмеялась:

– Я видела. Подруга позвонила, сказала: «Смотри, какой-то сумасшедший тебя ищет». Я думала, розыгрыш.

– Это не розыгрыш. – Сергей говорил быстро, боясь, что она уйдёт. – Я не мог забыть вас. Весь год не мог.

Ирина покраснела. Температура подскочила и у неё. Автобус тронулся, и ей пришлось сесть – рядом с ним. Сиденье ощутило два тепла, соединённые наконец-то. Это было +37,2 с обеих сторон.

Они говорили всю дорогу. Оказалось, Ирина учится в университете на филолога, живёт с родителями, любит читать и ненавидит дождь. Сергей рассказал, что работает водителем, но мечтает о чём-то большем, пока не знает о чём.

На остановке «Университет» Ирина вышла. Но перед этим сказала:

– Сергей, дайте ваш телефон. Я позвоню. Честно.

Он продиктовал номер, она записала на клочке бумаги и убежала.

Сиденье проводило её взглядом. Оно знало: теперь всё будет по-другому.

Температура Сергея всю дорогу до его остановки держалась на +37,0. Он не мог усидеть на месте, ёрзал, улыбался сам себе. Сиденье радовалось вместе с ним.

2002. Сентябрь. Вместе (+37,2°)

Они встретились через неделю после того разговора в автобусе. И потом ещё через неделю. И ещё. Сиденье следило за их температурой – она всегда была высокой, +37,0 – +37,2. Они садились вместе, он у окна, она рядом, и её рука часто лежала на его колене. Сиденье чувствовало это тепло через дерматин, и ему казалось, что оно само становится теплее.

В тот сентябрьский день они сели, как обычно. Но что-то изменилось. Сергей был взволнован, Ирина – загадочно улыбалась.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего, – ответила она. – Просто сегодня хороший день.

Автобус тронулся. Они ехали в парк, гулять. Сиденье смотрело (насколько могло) на их отражения в стекле – два счастливых лица, молодых, влюблённых. Оно вспомнило Ваську, который пил, вспомнило Лену и Сашу, которые выбросили любовь. И подумало: пусть у этих двоих всё будет иначе.

На остановке кто-то сел рядом – пожилая женщина с сумками. Сиденье узнало её – та самая старушка, что ездила на рынок по субботам. Она сильно постарела за эти годы, но взгляд оставался всё таким же живым.

– Молодые люди, – сказала она, – уступите место старушке? А то мне стоять тяжело.

Сергей и Ирина вскочили, уступили. Сиденье ощутило, как их тепло переместилось – они встали рядом, держась за поручни. Старушка села, тяжело вздохнула:

– Ох, ноги мои. А вы, я смотрю, влюблённые? По глазам вижу.

Ирина покраснела, Сергей засмутился.

– Да, бабушка, – сказал он. – Мы вместе.

– Храните друг друга, – сказала старушка. – Я со своим мужем пятьдесят лет прожила. Только он помер год назад. А я всё езжу на рынок, внукам помогаю. Жизнь, она короткая. Не ссорьтесь по пустякам.

Она вышла на следующей остановке. Сергей и Ирина переглянулись, и сиденье увидело (почувствовало), как их руки переплелись.

– Пятьдесят лет, – сказала Ирина. – Представляешь?

– Представляю, – ответил Сергей. – С тобой – да.

Температура подскочила до +37,3. Сиденье никогда не фиксировало такой высокой. Оно поняло: это пик. Выше уже не будет.

В парке они гуляли долго. Сиденье осталось в автобусе, но оно чувствовало их тепло даже на расстоянии. Казалось, что оно проникает сквозь стены, сквозь металл, сквозь время.

Вечером они вернулись. Сели на своё место, усталые, счастливые. Ирина положила голову Сергею на плечо. Сиденье ощутило, как их температуры сравнялись – ровно +37,2 у обоих. Идеальный баланс.

– Я люблю тебя, – сказала Ирина тихо.

– Я тоже, – ответил Сергей.

Сиденье замерло. Оно впервые слышало эти слова. Они звучали как музыка.

До конца рейса они молчали. Но это молчание было громче любых слов. Сиденье хранило их тепло, их любовь, их счастье. Оно знало, что это не навсегда. Что будут ссоры, разлуки, может быть, даже потери. Но этот момент – +37,2, рука на колене, голова на плече – останется в нём навсегда.

Когда автобус вернулся в парк, и пассажиры вышли, сиденье долго не могло остыть. Температура держалась на +36,8 – от воспоминаний. Водитель, уходя, похлопал по нему:

– Что-то ты сегодня горячее обычного, – пошутил он.

Сиденье молчало. Но если бы оно могло говорить, оно сказало бы: «Я люблю их. Пусть у них всё будет хорошо».

2003. Июнь. Планы на будущее (+37,0°)

Лето 2003 года вступило в свои права рано – уже в июне установилась тридцатиградусная жара. Автобус раскалялся так, что поручни обжигали ладони, а сиденье, несмотря на дерматин, нагревалось до +40 от солнца. Кондиционеров в старых ЛиАЗах не было, и пассажиры обмахивались газетами, ругали городские власти и мечтали о море.

Сергей и Ирина входили в автобус, обливаясь потом, но ни разу не пожаловались на жару. Им было всё равно – они были вместе. В тот день они ехали за город, на речку. Ирина держала в руках пакет с бутербродами и термос, Сергей – надувной круг и плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.